

References

1. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka / ed. prof. I. A. Boduen de Kurtene. 3rd ed. SPb., 1903–1909. Vol. 1–4.
2. Denisov P. N. Oчерки po russkoj leksikologii i uchebnoj leksikografii. M.: MSU Publ., 1974. 255 p.
3. Kopylova E. V. Loveckoe slovo: Slovar' rybakov Volgo-Kaspiya. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1984. 128 p.
4. Lesnikov S. V., Myznikov S. A. Ekscerptorno-eksplicitnye definicii klyuchevyh ponyatij metazyazyka dialektologii // Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy I issledovaniya); ed. S. A. Myznikov. SPb.: ILI RAN, 2020, pp. 472–549.
5. Neustruev S. P. Slovar' volzhskih sudovyh terminov: Ob'yasnenie sovrem. i starinnyh slov, v svyazi s istoriej volzhskogo sudohodstva. Nizhnij Novgorod: Elektro-tip. G. Iskol'dskogo, 1914. 320 p.
6. Opyt oblastnogo velikoruskogo slovarya / ed. A. H. Vostokov. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 1852. 275 p.
7. Samojlov K. I. Morskoy slovar': in 2 vol. M. – L.: Voenno-morskoe izdatel'stvo NKVMF SSSR, 1939–1941.
8. Slovar' russkih narodnyh govorov / ed. F. P. Filin, F. P. Sorokoletov. L.; SPb.: Nauka, 1966. Vol. 1–46.
9. Sokolov A. P. Neskol'ko slov o morskome slovare // Morskoy sbornik, 1848, № 9, pp. 357–367.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-117-124

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТЫХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -ER

Аветисян Милана Игоревна, аспирант, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, milana.ami@mail.ru

Статья посвящена описанию особенностей концептуализации и категоризации отглагольных дериватов с суффиксом -er. Исследование строится с привлечением обширного эмпирического материала на стыке теорий структурной и когнитивной лингвистики, с помощью методами семантической декомпозиции, структурного и когнитивно-семантического анализа, а также концептуального моделирования. Проведённый анализ позволил автору установить, что пласт рассматриваемой лексики распадается на субкатегории, когнитивную основу которых составляют концепты «одушевлённый деятель», «инструмент», «событие» и «целевая локация». В ходе исследования определены и систематизированы интегральные и дифференциальные параметры, мотивирующие значение лексики указанных категорий. Было также выявлено, что категория одушевлённого деятеля обладает наиболее сложной концептуальной структурой и является исходной для остальных категорий, что свидетельствует об антропоцентричности семантики всех отглагольных лексем с исходом на суффикс -er.

Ключевые слова: отглагольное существительное с суффиксом -er, семантические свойства, концептуальная структура, концептуальный параметр, когнитивная схема, пропозиция, сценарий, концепт, базовые параметры, дифференциальные/специфицирующие параметры, категория / субкатегория

CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION OF SIMPLEX DEVERBAL NOUNS WITH -ER

Avetisyan Milana I., post-graduate student, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin st., milana.ami@mail.ru

The article reveals the conceptualization and categorization peculiarities of simplex deverbal nouns with -er. The research is based on the extensive empiric material and is carried out at the interface of the structural and cognitive linguistics theories. The latter are represented by the methods of semantic decomposition, structural and cognitive-semantic analysis along with the method of conceptual modeling. The carried out analysis has allowed the author to elucidate that the lexis stratum under study falls into the subcategories with the cognitive basis expressed via the concepts “animate doer”, “instrument”, “event” and

“purpose location”. Having processed the empirical data the author highlights and systematizes the integral and differential parameters which underlie the meaning of the –er nominals from the above mentioned categories. It has also been found out that the category “animate doer” has the most complicated conceptual structure and serves as a feeder for the other categories. These observations indicate the anthropocentricity of the –er deverbal semantics.

Keywords: deverbal noun with -er, semantic properties, conceptual structure, conceptual parameter, cognitive scheme, proposition, script, concept, integral parameters, differential parameters/specifiers, category/subcategory

Современная когнитивная наука трактует слово как символическое обозначение объектов, предметов и типовых ситуаций, наблюдаемых человеком в окружающем мире. В настоящей статье предпринимается попытка воссоздать единую когнитивную модель, обобщающую интегральные и дифференциальные концептуальные параметры семантики номинативных дериватов с суффиксом -er, и эксплицировать связи между включенными в нее тематическими категориями данных единиц.

Актуальность проблематики подобного исследования определяется важностью изучения семантики отглагольных существительных с суффиксом –er и репрезентируемых ими языковых и понятийных категорий, с точки зрения когнитивных принципов, входящих в парадигму современного языкознания. Настоящее исследование актуально ещё и в связи с насущной необходимостью формирования научного представления о факторах, мотивирующих семантику производных имен существительных. Проблема состоит в том, что большинство ученых, работающих с данным материалом, сосредоточены на изучении структурных, а не семантических свойств агентивных существительных с -er, а также в недостаточной системности критериев категоризации и необходимости более глубокого исследования механизмов концептуализации семантики подобных лексем.

В результате аналитического обзора существующих классификаций суффиксальных номинативных единиц английского языка было выявлено, что в зависимости от семантики производящего суффикса и типа денотативно-референциальных отношений они распадаются на следующие семантические классы: персональные существительные (наименования человека или антропонимы); существительные с предметной семантикой (наименования материальных/физических объектов окружающего мира); существительные с абстрактной семантикой (наименования действий, явлений, процессов, состояний и т.п.). Существительным с суффиксом -er посвящено внушительное количество исследований, выполненных в русле генеративной теории языка [12; 17; 6; 13; 7; 16, et al], теории когнитивной грамматики [8; 10; 14; 15; 18; 21 и др.], функциональной теории языка [11]. Причиной интереса именно к этому словообразующему элементу является его полисемичность: присоединяясь к производящей основе, он образует номинативные дериваты, относящиеся ко всем вышеперечисленным семантическим классам. Такое свойство этого суффикса можно проиллюстрировать примерами из работы Р. Либер, посвящённой словообразовательным процессам в английском языке [13, p. 17]:

	-er
Agent	<i>writer, driver, thinker, walker</i>
Instrument	<i>opener, printer, pager</i>
Experiencer	<i>hearer</i>
Stimulus	<i>pleaser, thriller, sweetener</i>
Patient\Theme	<i>flyer, keeper, looker, sinker, loaner</i>
Denominal noun	<i>Londoner, villager, carpetbagger, freighter</i>
Measure	<i>five</i>
Location	<i>diner</i>

Подобное наблюдение находит свое отражение и в работах отечественных исследователей [3; 1; 2; 5 и др.], представляющих собой теоретико-методологический сплав структурно-семантического, функционального и прагмалингвистического анализа отглагольных дериватов с суффиксом -er. В них, в частности, отмечается, что отглагольные суффиксальные существительные могут быть репрезентантами следующих вторичных значений: «субъект действия», «объект действия», «место», «результат действия», «орудие действия», «материал действия», «время действия», «группа действия» и «количество действия» [2, с. 10].

Данная точка зрения находит свое подтверждение и в трудах И.А. Мельчука, теоретические установки которых формируются на стыке структуралистского и генеративистского подходов. По мнению ученого глагол – это базовый, первичный способ

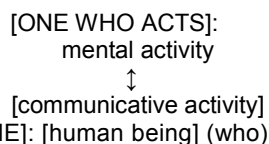
обозначения предикатов (в семантическом смысле), то есть действий, состояний, отношений, процессов. Существительные же – это имена действия. Они в этой роли вторичны, и представляют собой «сжатие» – номинализацию – целых предложений [4].

Эмпирическим материалом исследования послужили простые отглагольные существительные с суффиксом -er, которые в соответствии со своей семантической спецификой распадаются на подкатегории ANIMATE DOER / ОДУШЕВЛЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1475 единиц, что соответствует 56 % от общего числа примеров), INSTRUMENT / ИНСТРУМЕНТ (1027 единиц, что соответствует 39 % от общего числа примеров), EVENT / СОБЫТИЕ/СИТУАЦИЯ (84 единицы, что соответствует 3,2 % от общего числа примеров) и PURPOSE LOCATION / ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ (48 единиц, что соответствует 1,8 % от общего числа примеров).

ANIMATE DOER коррелирует с пропозицией [ONE WHO/THAT ACTS] и является наиболее репрезентативной категорией, в которую входят номинации человека или животных по определенным признакам их деятельности или состояния. Основу систематизации составляет принцип распределения составляющих их значения, выявленных методом семантической декомпозиции и компонентного анализа, в соответствии с различными уровнями абстракции.

К наиболее высокому уровню относится параметр [animate object], который распадается на параметры [human being] / [other living beings], соотносящиеся с дополняющими базовую пропозициями [involved in some activity] / [represent some state]. Параметры следующего (третьего) уровня абстракции можно репрезентировать через концепты [activity types] и [state types], которые также распадаются на более конкретные параметры, специфицирующие разновидность деятельности (когнитивной ([mental activity]), физической ([physical activity]), коммуникативной ([communicative activity]) или состояния деятеля, локативного ([location]) и эмоционального [emotional state]).

Выделенные разновидности деятельности и состояния конкретизируются параметрами ещё более низкого уровня абстракции. Так, концептуальный параметр [mental activity] сигнифицирует способность деятеля получать новые знания [obtaining knowledge] (*learner, follower, beginner, newcomer, etc.*), хранить знания, относящиеся к определённой (как правило, профессиональной) предметной области [storing knowledge], применять имеющиеся знания для решения каких-либо практических (в том числе и профессиональных) задач [applying knowledge], генерировать идеи и концепции [generating knowledge] и распространять их [disseminating knowledge] (*arranger, organizer, planner, designer, plotter, schemer, contriver, knower, imager, manager, etc.*). Данные номинации репрезентируют человека в конкретной профессиональной среде, или какой-либо другой сфере деятельности, который является устройтеlem, инициатором, разработчиком, организатором и т. п. Их семантика концептуализируется параметрами, совокупность которых можно представить посредством следующей когнитивной схемы, отражающей компоненты их значения. В качестве доминирующего параметра в ней выступает концепт [mental activity], который дополняется [communicative activity]. Следует отметить, что подобная связка является довольно частотной:

[PLANS/DESIGNS/CREATES/IMPLEMENTS]: [[mental activity: [storing knowledge] + [generating knowledge] + [applying knowledge] + [disseminating knowledge] (*plans something; arranges something (such as an event) especially by systematic planning; create a comprehensive or systematic plan or design within a particular field or for a particular project*)] + [communicative activity [verbal communication]/ [non-verbal communication]: [delivering information] + [accepting information] (*brings about an agreement or understanding; coordinating the efforts of others*)] + [thematic sphere (*management; literature; politics*)] + [purpose (*avoid taxes; handle a problem*)].

Данные лексемы используются для обозначения деятельности, которая может осуществляться в любой сфере (за исключением единиц *manager, plotter* и *schemer*), поэтому зачастую дополнительные параметры, такие как [thematic sphere], [purpose], [manner], [means] и т.п. подключаются за счет контекста: (1) However for rescheduled events, the call the refund a fan is up to the event *organizer* [20]; (2) While most planners agree that there is enough water in Arizona to support the people currently living there, the

allocation and use of water in the Phoenix area is a vital issue for residents ... [9]; (3) We talked to our financial planner about how to save enough money for retirement [9].

Параметр [physical activity] может актуализироваться в двух проекциях [directed at other living / non-living objects] и [occurring within one living object]. Деятельность, направленная на какой-либо одушевленный или неодушевленный объект характеризуется как деструктивная/[destructive activity] (*offender, demolisher, assaulter, attacker, mugger, batterer, banger, killer, murderer, injurer, borer, etc.*); созидательная/ [creative activity] (*designer, arranger, developer, composer, writer, painter, etc.*); деятельность, осуществляющаяся в рамках сило-динамической модели [19] / [force-dynamic activity] (*puller, hitter, pusher, etc.*); деятельность, связанная с оказанием помощи, содействием и т.п. / [assistive activity] (*carer, helper, supporter, feeder, nurturer, etc.*); контактная/ [activity which includes contact] – реализуется практически во всех номинациях с деструктивной и сило-динамической составляющей, частично – в номинациях деятеля с созидательной смысловой составляющей, а также в номинациях людей, часто прибегающих к тактильному контакту в межличностной коммуникации (*kisser, hugger, tickler, etc.*).

Деятельность, осуществляющаяся в одушевленном объекте, характеризуется как выделительная/[emissive activity], в основном – это звукоизвлечение, представленное наименованиями животных, которые в ряде случаев могут иметь негативную коннотацию, функционируя как обозначения людей-коммуникантов (*bleeder, hisser, hummer, thrasher, peeper, rattler, tattler, etc.*); питание/потребление/[consuming activity] (*eater, feeder, overeater, diner, devourer, drinker, overdrinker, toper, etc.*), consumer, user, hoarder, etc.); двигательная без изменения местоположения (локуса) ([motor activity]) и с изменением местоположения деятеля ([locomotor activity]) (*ambler, walker, wanderer, drifter, maunderer, rambler, roamer, stroller, wanderer, galloper, hobbler, etc.*); перцептивная деятельность, определяющаяся в биологии термином «раздражимость» и выражающаяся в способности живых организмов реагировать на внешние раздражители, благодаря таким каналам восприятия как зрение, слух, обоняние, вкусовые и тактильные рецепторы / [perceptual activity] (*perceiver, hearer, listener, viewer, observer, overlooker, overseer, peeper, gaper, etc.*); рост и развитие [development and growth] (*creeper, thriver, etc.*) – параметр, отмечающийся, как правило, у названий растений, может посредством метафорического переноса экстраполироваться в понятийную область «Человек», так как *thriver* – это не только неприхотливое растение, но и (1) успешный человек; (2) ВИЧ-положительный пациент без симптомов; (3) онкологический больной в стадии ремиссии; (4) человек, перенесший психологическую травму и возвращающийся к нормальной жизни.

Параметр коммуникативной деятельности [communicative activity] актуализируется в семантике исследуемых слов также в формате бинарной оппозиции – общение может происходить на вербальном [verbal communication] и невербальном [non-verbal communication] уровнях и, соответственно, включать предоставление [delivering information] и получение информации [accepting information]. Это могут быть наименования профессий, либо другие отглагольные существительные, объективирующие человека, определённым образом, в определённой манере, с определённой целью, по определённой причине, а иногда и с определёнными последствиями вербально взаимодействующим с другими людьми: *advertiser, adviser, announcer, interviewer*. Для некоторых лексем с данным доминантным параметром характерной является конкретизация параметра цели [purpose]: *pleader, barterer, bidder, bargainer, buyer*. Выделяется также группа слов, в семантике которых превалирующий параметр коммуникативной деятельности сопряжён с параметром [manner] – в него закладываются особенности восприятия и/или предъявления информации, обусловленные либо профессиональными задачами субъекта, либо его личностными качествами и намерениями: *debater, arguer, blamer, condemner, indicter, accuser*. В случае экспликации поведенческих характеристик и эмотивности в семантике данных слов, их концептуальная структура также осложняется параметрами [emotional state] и [personality], которые могут обретать как отрицательную (*hisser, heckler, carper, bickerer, brawler, abuser, baiter, mocker, ridiculer*), так и положительную (*inspирer, inciter, encourager, indulger, inviter*) объективацию.

В семантике лексем категории ANIMATE DOER также достаточно широко представлен параметр эмоционального состояния ([emotional state]), который, в свою очередь, соотносится с более конкретными параметрами, организованными вокруг дифференциальных характеристик эмоционального состояния – [positive] vs. [negative]. Положительное эмоциональное состояние деятеля, заключённое в семантической и концептуальной структуре простых наименований человека с суффиксом -er, дифференцируется такими параметрами, как [affection], [empathy], [approval], негатив-

ные эмоции – параметрами [disaffection], [indifference], [disapproval] (*admirer, applauder, hater, lover, empathizer, etc.*). Причём все номинации людей, образованные от глаголов эмоционального состояния, в своей концептуальной структуре содержат параметры [physical activity] или [communicative activity], а параметр [emotional state] является их сателлитом. Соответственно, вне зависимости от набора специфицирующих их параметров эмотивные номинации человека объективируют ситуации, в которых состояние носителя выражается через определённые действия (т.е. эксплицируется через акциональность).

Таким образом, в семантике анализируемых слов в пределах концептуального поля [state] ([location]) автономно может выражаться только местонахождение одушевлённого объекта (*dweller, inhabiter, boarder, outlier, borderer, etc.*), а психологическое состояние одушевлённого деятеля практически во всех случаях принимает деятельностную окраску, проявляясь в сочетании с параметрами, указанными выше. В качестве объяснения неполной актуализации параметра состояния можно предположить, что категория данных отглагольных существительных ANIMATE DOER предопределяет деятельность в большей степени, чем состояние.

Помимо описанных выше параметров, жёстко встроенных в акциональную или стативную составляющие семантической структуры простых отглагольных слов с суффиксом -er, выделяются также концептуальные параметры, которые могут дополнять когнитивный профиль анализируемого лексического материала, подключаясь к параметрам деятельности и состояния. К таким «сквозным», универсальным параметрам относятся концепты [purpose], [cause] vs [effect], [manner], [means], [thematic sphere], [status], [personality], etc. Выделенные в ходе проведенного анализа ключевые (интегральные) концептуальные параметры ([physical activity], [mental activity], [communicative activity], [emotional state] и [location]), проявляются в семантике агентивных существительных с суффиксом -er через такие базовые действия как [give] (*helper, payer, hugger, etc.*) и [take] (*consumer, eater, observer, etc.*) с вариативным подключением так называемых «сквозных» параметров. Взаимодействие сразу нескольких концептуальных областей в семантике большинства лексических единиц категории ANIMATE DOER указывает на размытость границ выявленных субкатегорий и наложении их друг на друга. Наиболее регулярными пересечениями «несущих параметров» концептуальной структуры лексики, принадлежащей к данной категории, являются сочетания [physical activity] ↔ [mental activity]; [mental activity] ↔ [communicative activity]; [communicative activity] ↔ [emotional state]; [emotional state] ↔ [physical activity]/[communicative activity].

В категорию INSTRUMENT (пропозиция [ONE WHICH IS USED FOR SOME PURPOSE]) входят имена существительные, номинирующие объекты и технологии, имеющие определенную утилитарную ценность (инструменты и квази-инструменты). Семантика данных лексем характеризуется параметрами [inanimate physical object] vs [abstract object]. Далее параметр [inanimate physical object] распадается на параметры более низкого уровня абстракции – [artefact] (*branner, igniter, chocker, choker, damper, peeler, etc.*), [machinery] (*booster, destroyer, pallatizer, panner, quiller, etc.*), [device] (*feeler, harmonizer, interrupter, preventer, etc.*) и [substance] (*booster, catalyzer, oncealer, bleacher, paralyzer, repeller, etc.*). Параметр [abstract object] конкретизируется параметром [technologies], причём последний может дифференцироваться такими дополнительными характеристиками как [computer technologies / programmes] (*browser, quoter, messenger, filter, driver, etc.*), [teaching / communication technologies], (*filler, warmer, teaser, spoiler, etc.*), [financial technologies] (*yielder, transfer, backhander, binder, etc.*) и т.п. Следующий уровень абстракции представлен параметрами, концептуализирующими функциональный аспект семантики лексем категории INSTRUMENT. Для номинаций, соответствующих прототипу инструмента, это в основном параметры [purpose] или [effect]. Семантика номинаций одежды, обуви, еды, которые также обладают утилитарной ценностью, но квалифицируются как квази-инструменты, поскольку не в полной мере соответствуют концепту [INSTRUMENT 15], мотивируется большим набором концептов – [purpose] (*sleeper, waders*), [manner] (*slippers*), [time] (*starter*).

Следует отметить, что в категории INSTRUMENT сокращается количество активных параметров, они меняют свой статус, так как уже не являются универсальными, «сквозными» спецификаторами (как для лексики категории ANIMATE DOER), а жёстко привязаны к определённым сочетаниям параметров более высокого уровня абстракции в зависимости от типа объекта, который они сигнифицируют. Вероятно, это связано с тем, что лексемы данной категории объективируют не деятельность,

осуществляемую одушевлённым агентом, а функциональные свойства орудий, которые используются человеком.

EVENT соотносится с пропозицией [EFFECT CAUSED BY SOME ACTIVITY / INFLUENCE] и является третьей по репрезентативности категорией, к которой относятся номинации различных событий, ситуаций – наиболее выделенные параметры в семантике данных единиц – [cause] (*intensifier, capper, disrupter, disturber, kicker, damper, etc.*) и [effect] (*trembler, tearer, merger, yawner, howler, misuser, breather, etc.*). Самый высокий уровень абстракции концептуальной структуры слов этой категории представлен параметром [abstract object], который далее специфицируется параметром [event]/[situation]. Обозначения различных ситуаций, имеют метонимическую или метафорическую природу. Метонимичные номинации формируются по принципу функциональной смежности (*ywaner/sleeper* – скучное мероприятие, *howler* – досадный ляп, глупая, позорная ошибка), а метафоричные по принципу функционального сходства (*tearer* – шторм, ураган, *kicker* – неожиданность). Параметры, конкретизирующие [event]/[situation], – [temporal duration]; [participants types]; [specific physical qualities acquired by participants]; [specific psychological state acquired by participants]; [quantity of participants] – частично присутствуют в концептуальной структуре слова, либо индуцируются контекстом его употребления. Также отмечается некоторое наложение данной категории на категорию INSTRUMENT, поскольку номинации коммуникативных, образовательных и экономических технологий обладают ситуативными характеристиками.

PURPOSE LOCATION является наименее репрезентативной категорией, в которую входят отглагольные существительные с суффиксом -er, обозначающие определенное место/пространство, которое используется человеком с какой-либо целью (пропозиция [LOCATION WHICH IS USED FOR SOME PURPOSE]). Базовый параметр, мотивирующий семантику данных слов, – [physical space], который далее специфицируется такими характеристиками как [container]; [limited/finite space]; [unlimited/infinite space] и [objects located]. Параметр [objects located] распадается на более конкретные, типа [animate] / [inanimate]; [involved in some activity]; [in some physical state]; [in some psychological state], причём характеристики пребывающих в данном пространстве (в основном это люди) черпаются в большинстве случаев из контекста, а не из составляющих значения отглагольных локативов с суффиксом -er. Функциональное предназначение в семантике наименований мест концептуализируется лишь одним параметром – [purpose] (*boozer, diner, hider, kisser, tosser, camper, etc.*). Соответственно, данные номинации обладают метонимичной семантикой (принцип функциональной смежности) и демонстрируют взаимосвязь с категорией INSTRUMENT, так как лексемы *tourer, tracker, trailer, mobilizer, sleeper, jinker* – это либо обозначения целевого пространства в транспортных средствах, либо наименования самого транспортного средства с выдвиганием параметра целевого пространства.

Как видно из концептуальной структуры, мотивирующей семантику слов двух последних категорий, набор активных в их отношении параметров оказывается еще более ограниченным, что происходит в силу еще большей опосредованности и ассоциативной дистантности функционального локуса по отношению к деятельности, которая осуществляется в его пределах.

Итак, в свете всего вышесказанного можно сделать вывод об антропоцентричности семантики всего пласта рассмотренных номинативных единиц. Как показывает проведенный анализ, среди категорий, сегментирующих корпус английских отглагольных существительных с суффиксом -er, категория ANIMATE DOER обладает наиболее сложной и многоаспектной концептосферой, являющейся исходной для категорий INSTRUMENT, EVENT и PURPOSE LOCATION, которые в свою очередь, опосредованно – через утилитарные объекты, типовые ситуации и функциональное пространство – репрезентируют деятельность человека.

Список литературы

1. Абросимова Л. С. Словообразование в языковой категоризации мира : монография / Л. С. Абросимова. – Ростов-н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2015. – 328 с.
2. Аделева О. П. Факторы, обуславливающие образование вторичных значений у производных аффиксальных существительных в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. П. Аделева. – Смоленск, 2011. – 24 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – 3-е изд. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.

4. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ⇔ текст" : Семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 345 с.
5. Позднякова Е. М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: на материале английского языка : дис. ... д-ра филол. наук / Е. М. Позднякова. – М., 1999. – 318 с.
6. Bauer L. English Word-Formation / L. Bauer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 311 p.
7. Booij G. On the paradigmatic nature of affixal semantics in English and Dutch / G. Booij, R. Lieber // *Linguistics*. – 2004. – 42/2. – P. 327–357.
8. Cappelle B. Doubler-upper Nouns: a Challenge for Usage-based Models of Language? / B. Cappelle // *Cognitive Perspectives on Word Formation* / Ed. Alexander Onysko & Sascha Michel. – Berlin, Germany; New York, NY, USA: de Gruyter Mouton, 2010. Vol. 221. P. 335–374.
9. Corpus of Contemporary American English. – Режим доступа: <http://www.corpus.byu.edu/coca>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. [accessed March 25 2020].
10. Gaeta L. On the Viability of Cognitive Morphology for Explaining Language Change / L. Gaeta // *Cognitive Perspectives on Word Formation*. Ed. Alexander Onysko & Sascha Michel. – Berlin, Germany; New York, NY, USA: de Gruyter Mouton, 2010. – P. 221. – P. 75–96.
11. Heyvaert L. Deverbal -er suffixation as morphological equivalent of the clausal Subject-Finite unit. Katholieke Universiteit Leuven. – 176 p.
12. Levin Be. Non-event -er Nominals: A Probe into Argument Structure / Be. Levin, M. Rappaport // *Linguistics*. – 1988. – № 26. – P. 1067–1083.
13. Lieber R. Morphology and Lexical Semantics / R. Lieber. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 196 p.
14. Onysko A. Unravelling the cognitive in word formation // *Cognitive perspectives on word formation* / ed. by A. Onysko, S. Michel. – Berlin; New York : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. – P. 1–28.
15. Panther K. U. The roles of metaphor and metonymy in English -er nominals / K. U. Panther, L. Thornburg // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*, Rene Dirven and Ralf Porings (eds.), Berlin – New York : De Gruyter, 2002. – P. 279–319.
16. Rainer F. Semantic Change in Word Formation / F. Rainer // *Linguistics*. – 2005. – 43–2. – P. 415–441.
17. Rappaport M. -ER Nominals: implications for the theory of argument structure / M. Rappaport, B. Levin // *Syntax and Semantics 26, Syntax and the Lexicon*. T. Stowell and E. Wehrli (eds.). – New York: Academic Press, 1992. – P. 127–153.
18. Ryder M. E. Bankers and blue-chippers: an account of -er formations in Present-day English / M. E. Ryder // *English Language and Linguistics*. – 1999. – № 3. – P. 269–297.
19. Talmy L. Force Dynamics in language and cognition / L. Talmy // *Cognitive Science*, 1988. – P. 49–100.
20. Rizzo C. Ticketmaster, Stubhub Dealing With Angry Fans After Refund Policy Changes / C. Rizzo. – Режим доступа: <https://www.travelandleisure.com/travel-news/ticketmaster-refund-policy-coronavirus>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. [accessed May 15 2020].
21. Umbreit B. Does *love* come from *to love* or *to love* from *love*? Whe lexical motivation has to be regarded as bidirectional / B. Umbreit // *Cognitive perspectives on word formation* / ed. by A. Onysko, S. Michel. – Berlin – New York : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. – P. 301–334.

References

1. Abrosimova L. S. Slovoobrazovanie v jazykovej kategorizacii mira: monografija. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2015. 328 p.
2. Adeleva O. P. Faktory, obuslovlivajushhie obrazovanie vtorichnyh znachenij u proizvodnyh affiksial'nyh sushhestvitel'nyh v anglijskom jazyke. Smolensk, 2011. 24 p.
3. Arakin V. D. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov. 3rd ed. M.: FIZMATLIT, 2005. 232 p.
4. Mel'chuk I. A. Opyt teorii lingvisticheskih modelej "Smysl ⇔ tekst" : Semantika, sintaksis. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 345 p.
5. Pozdnjakova E. M. Kategorija imeni dejatelja i puti ee sinhronnogo razvitija v kog-nitivnom i nominativnom aspekte: na materiale anglijskogo jazyka. Moscow, 1999. 318 p.

6. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 311 p.
7. Booij G., Lieber R. On the paradigmatic nature of affixal semantics in English and Dutch // *Linguistics*, 2004, № 42/2, pp. 327–357.
8. Cappelle B. Doubler-upper Nouns: a Challenge for Usage-based Models of Language? // *Cognitive Perspectives on Word Formation*. Ed. Alexander Onysko & Sascha Michel. Berlin, Germany; New York, NY, USA: de Gruyter Mouton, 2010. Vol. 221, pp. 335–374.
9. Corpus of Contemporary American English. Available at: <http://www.corpus.byu.edu/coca/> [accessed March 25 2020].
10. Gaeta L. On the Viability of Cognitive Morphology for Explaining Language Change // *Cognitive Perspectives on Word Formation*. Ed. Alexander Onysko & Sascha Michel. Vol. 221. Berlin, Germany; New York, NY, USA: de Gruyter Mouton, 2010, pp. 75–96.
11. Heyvaert L. Deverbal -er suffixation as morphological equivalent of the clausal Subject-Finite unit. Katholieke Universiteit Leuven. 176 p.
12. Levin Be., Rappaport M. Non-event -er Nominals: A Probe into Argument Structure // *Linguistics*, 1988, 26, pp. 1067–1083.
13. Lieber R. Morphology and Lexical Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 196 p.
14. Onysko A., Michel S., Unravelling the cognitive in word formation // *Cognitive perspectives on word formation* / ed. by A. Onysko, S. Michel. Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010, pp. 1–28.
15. Panther, K. U., Thornburg L. The roles of metaphor and metonymy in English -er nominals // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*, Rene Dirven and Ralf Porings (eds.), Berlin/New York: De Gruyter, 2002, pp. 279–319.
16. Rainer F. Semantic Change in Word Formation // *Linguistics*, 2005, № 43–2, pp. 415–441.
17. Rappaport M., Levin B. -ER Nominals: implications for the theory of argument structure // *Syntax and Semantics 26, Syntax and the Lexicon*. T. Stowell and E. Wehrli (eds.), New York: Academic Press, 1992, pp. 127–153.
18. Ryder M. E. Bankers and blue-chippers: an account of -er formations in Present-day English // *English Language and Linguistics* 3, 1999, pp. 269–297.
19. Talmy L. Force Dynamics in language and cognition // *Cognitive Science*, 1988, pp. 49–100.
20. Rizzo C. Ticketmaster, Stubhub Dealing With Angry Fans After Refund Policy Changes Available at: <https://www.travelandleisure.com/travel-news/ticketmaster-refund-policy-coronavirus> [accessed May 15 2020].
21. Umbreit B. Does *love* come from *to love* or *to love* from *love*? Whe lexical motivation has to be regarded as bidirectional // *Cognitive perspectives on word formation* / ed. by A. Onysko, S. Michel. Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. P. 301–334.